

— **Ольга Юльевна, расскажите о будущей книге...**

— Моя книга — многострадальная. Написала я ее еще в 1993 году.

Но, может быть, все-таки в октябре этого года книга выйдет в свет. Я рассказываю о том, что я помню, Володя — что он помнит. Воспоминания начинаются с самого детства, с шестимесячного возраста Игоря. Книга будет в твердом переплете, большое количество фотографий... Название у книги — «Я вернусь».

— **Каким Игорем был сыном?**

— Прекрасным. Лучше не бывает. Всем матерям желаю такого сына: внимательный, добрый, честный, очень любил меня, никогда не грубил. Всегда называл меня мамочкой, дорогой, любимой мамочкой, хотя и взрослый уже был. Вовка (брат Игоря) постоянно смеялся: «Ты как девчонка, все время к маме». Какой был мальчик...

— **В репертуаре Игоря много лирических песен, песен о грустной любви. Скажите, часто ли Игорь влюблялся в мальчишеском возрасте? И рассказывал ли вам что-нибудь?**

— Рассказывал. Когда мальчиком был, не часто влюблялся. Было две-три девочки, и всё. В юношеском возрасте практически никого у него не было. А когда в армию ушел, уже было не до девочек.

А вернулся из армии — уехал в Москву и там незаметно женился на Татьяне.

— **Ольга Юльевна, когда Игорь начал понимать, что такое «хорошо» и что такое «плохо»?**

— С самого детства. Потому что мы ему с раннего возраста внушали, что плохо, а что хорошо. Все время говорили: «Игорь, это нехорошо, это нехорошо, это нехорошо, это нехорошо...» А иначе он никогда бы не распознал этого.

А в армии он узнал реальную жизнь. И у него изменилось мировоззрение, когда он увидел, как издеваются над людьми с образованием. И его бесило, как какой-то там военный, чуть выше него на какой-то ранг, издевался над ним, отсылал Игоря долбить лед ломом. Постоянно говорил: «Я тебе твои интеллигентские руки переломлю, пальчики твои». Этого офицера просто зависть брала, что Игорь песни писал, талантлив был, а он — тупица, только командовать мог: «направо, налево». Вот тогда он начал понимать, что такое плохо, а что хорошо. Он так решил: как в армии плохо, так и во власти руководящей. Потому что армия — визитная карточка нашего правления, власти.

— **Я знаю, что отец Игоря был верным коммунистом до встречи с вами. Что же произошло потом?**

— Я его перевоспитала. На деле ему показала, что такое коммунизм, где, как и какие коммунисты живут. А когда он вернулся из ГУЛАГа к себе на родину, в Щекино, и увидел весь этот бедный народ, вот тогда он понял, что такие коммунисты.

— **А какие были взаимоотношения у отца с детьми?**

— Взаимоотношения были замечательные. Он был и друг, и отец прекрасный, так что дети с ним больше занимались, чем со мной. Я по хозяйству трудилась, а он с детьми уроки готовил.

— **А чем Игорь обычно занимался в свободное время?**

— Песни писал, спортом занимался, никогда праздный не был. Всегда читал, историю изучал...

— **Вы помните то время, когда Игорь впервые вышел на профессиональную сцену? Его первые шаги к успеху начались с «Чистых прудов» Давида Тухманова...**

— Нет, Игорь еще до Тухманова вышел на профессиональную сцену. Это было в 1976 году в Туле. Его пригласили в некую группу «Фанты», в которой он стал солистом.

— **А как его пригласили? Был какой-то конкурс?**

— Да нет, это друзья ему предложили. Потому что знали, что он в Щекино в музыкальной школе учился, у шахтеров выступал с ребятами по пятнадцать — семнадцать лет, на танцплощадках играл...

А в Туле Игорь начал учиться в Педагогическом институте на физико-математическом факультете. Но он очень не любил эти предметы, спал на них и в конце концов бросил институт. И его забрали в армию. Там он тоже был музыкантом, обслуживали они свадьбы, начальству вечера устраивали и солдатам тоже.

В 1979 году вернулся из армии, поехал в Сочи и начал подрабатывать в ресторанах. Но потом понял, что так невыносимо работать, и бросил это дело. Через некоторое время встретил Селезнева, и у них образовалась группа от Архангельской

филармонии «Вечное движение», потом перешел в «Апрель», а потом уже оказался в «Электроклубе» Тухманова. Но и здесь разладка получилась... У них с Тухмановым был договор, что Игорь будет петь его и свои песни тоже. Но вышло наоборот. Игорь год проработал в группе, а Давид Тухманов не дал ему ни разу выступить со своими песнями. Тогда они расстались, как говорится, друзьями, и Игорь стал выступать соло. Потом к нему присоединились вот эти ребята несчастные, которых откуда-то повыгоняли, Игорь их взял к себе. Так образовалась группа «Спасательный

— Никто их и не сравнивает, просто говорят, что Игорь написал песню «Памяти Виктора Цоя». Песню он сочинил как рекем себе и всем погибшим артистам. Гибель Цоя просто подтолкнула его на этот шаг, на эту песню. Он понял, что эта смерть не случайна. Он понял, что все их и его такое ожидает...

*А может быть, сегодня или завтра
Уйду и я таинственным гонимом
Туда, куда ушел, ушел от нас внезапно
Поэт и композитор Виктор Цой.*

— **Ольга Юльевна, когда впервые прозвучала песня «Россия» в про-**

Вот уже семь лет прошло с того времени, как 6 октября в Петербурге, за кулисами Дворца спорта «Юбилейный» шальная (?) пуля оборвала жизнь 35-летнего замечательного русского патриота, умного и талантливого человека Игоря Владимировича Талькова. Сейчас готовится к изданию книга, которую написали мать певца Ольга Юльевна и старший брат Игорь Владимир. Ольга Юльевна согласилась ответить на ряд моих вопросов.

«Всем матерям желаю такого сына»

Интервью с матерью Игоря Талькова

Коллаж О. ЛАПА

круг». Группу Игорь назвал по песне «Спасательный круг», и никак иначе. Только вот почему-то этот «круг» его не спас.

— **Ольга Юльевна, Игорь рассказывал о том, что до сцены он работал шофером. Неужели у него на самом деле была такая профессия?**

— Никогда, что ты... Он просто говорил, что ему все это надоело, нигде не пропускают. И в порывах отчаяния говорил: «Брошу все и уйду в таксисты». Человек, рожденный для искусства, никогда в шоферы не пойдет. Он бы голодный сидел, но свое не бросил.

— **Игорь как-то сказал, что, когда он понял, что у него ничего не получается, то принялся за всевозможные наркотики. Знали вы что-нибудь об этом?**

— Нет, не знала и понятия не имела. Может быть, он и пробовал, но мне ничего не говорил. Ну, это многие пробуют. У меня и муж пробовал ради интереса. Ну интересно бывает молодому человеку. А когда Игорь попробовал несколько раз, понял, что это вообще какое-то сумасшествие, ему противно стало и завязал.

— **Игоря Талькова и Виктора Цоя часто сравнивают друг с другом. Что касается меня, то я считаю, что эти две личности никогда не были и не будут похожи, они абсолютно разные и репертуар у них разный. А что вы думаете по этому поводу?**

грамме Владимира Молчанова «До и после полуночи», страна была в шоке... никто не мог поверить своим ушам. А какие у вас были впечатления, когда вы впервые прочитали текст «России»?

— Я плакала... Я не читала, он мне спел ее. И тогда я ему сказала: «Ну, Игорек, все...» А сначала он спел ее Володе в Астрахани. Володька тогда ему говорил: «Ты себе сочини смертный приговор». Убери, говорит, и никому не показывай. А Игорь отвечал: «Нет, я буду петь». «Тогда тебя убьют!» — «Ну и пусть убьют». Игорь ничего не боялся.

— **А как вы относились и относитесь к тому, что он делал?**

— Прекрасно.

— **Боялись за него?**

— Ну а как не бояться? Конечно, боялась.

— **Говорили ему об этом?**

— Говорила. Но он не обращал внимания.

— **Вы предчувствовали гибель сына?**

— Конечно. Но, правда, за месяц до убийства. Все время волновалась, звонила в Москву. Таня (жена) мне даже говорила: вы что, с ума сошли, что ли? Да все в порядке. Вот он прилетел, вот сейчас выступает там... Все время волновалась, говорила Игорю: «Я тебя умоляю, ты уже столько спел, столько сказал людям. Хва-

тит, бросай свою политику и пой лирические песни. Вот если тебя убьют, что со мной будет?» А он отвечал: «Мамочка, я тебя очень люблю. Знаю, что тебе будет очень плохо без меня, но, прости меня, я от своего не отступлюсь. Я пойду дальше...» Вот это были его последние слова мне. И больше я ему не стала ничего говорить, потому что знала, что это бесполезно.

— **А где вы были в тот трагический день?**

— Я была на Украине, у сестры. Перед той поездкой в Питер он ну никак не хотел прощаться. Я догнала его в прихожей, говорю: «Игорь, давай все-таки чмокнемся». «Ой, Господи, мамочка...» — успел сказать и чмокнул. И побежал. Я вышла на балкон, перекрестила его. И с тех пор я его больше не видела.

— **Ольга Юльевна, есть какая-нибудь новая версия убийства Игоря?**

— Да не хочу я никаких версий!!! Версия одна — убрали его, и всё. Он не нужен был, мешался очень. Игорь говорил,

что такое Россия, раскрывал глаза молодежи, вел ее к любви к Родине. И власть страшили не столько эти песни, сколько то, что он молодежь уводит за собой. Строй его убил, и никаких версий мне не нужно. Дело об убийстве остановилось, и хорошо. А то следствие хотело все свалить сначала на Шляфмана, потом на Малахова. Не надо, ничего не надо. Убийство было назначено, все были подготовлены. У Малахова была задача взбудоражить Игоря, взбесить его, а Шляфман только бегал и докладывал.

Когда Малахов вбежал в гримерку Игоря и начал по-крупному оскорблять его, Игорь не вытерпел такого хамства и вытащил газовый пистолет. Направил Малахову в глаза и начал пшикать, а пистолет оказался подмоченный. Не действует... Тогда Игорь от злости стал бить пистолетом Малахова по башке. Началась драка... А когда Малахов вытащил свой пистолет, Берковский (солист группы «Спасательный круг») якобы прижал Малахова к полу. Стал выкручивать ему руки, и в этот момент грянул выстрел, который вроде и сразил Игоря.

После же этого, когда всех свидетелей вызвали в суд, практически никто не явился, а его «замечательные друзья», как их Игорь называл, и слова не сказали в оправдание. Никто ничего не видел, не знает и не слышал. Все предали его. Им нужны были деньги Игоря, а не Игорь как друг. А он их друзьями называл...

— **Чем сейчас занимается вдова Игоря Татьяна?**

— Она ассистент режиссера. Недавно переехала из «хрущевки» в другую квартиру, Володя помогал с переездом.

— **Где сейчас учится Игорь Тальков-младший?**

— В школе еще учится, в 11-м классе.

— **Он как-нибудь связан с творчеством своего отца?**

— Только частично. Некоторые инструменты освоил: на синтезаторе играет, гитару сейчас изучает. Но, мне кажется, он даже ни одной песни отцовской не знает.

— **Когда был открыт музей Игоря Талькова и чья это инициатива?**

— Была здесь такая Нина Александровна Китова из Томска. Сначала она организовала фотовыставку на Гоголевском бульваре, часть фотографий этой выставки находится здесь, в музее. Но очень скоро она обанкротилась. И до сих пор сидит в долгах, ее просто сожрали...

Потом благодаря Марине Клыковой открыли музей на проспекте Мира, 14. Там музей просуществовал больше года, до тех пор, пока владельцы не увеличили плату за аренду помещения. А денег у нас не было, и музей закрыли. А в 1993 году нам предложили комнату в Славянском культурном центре, и вот теперь мы здесь. За аренду с нас денег не берут, только 800 рублей в месяц платим за самое необходимое: свет, воду, отопление... Сегодня директором этого музея является Ирина Петрищева, которая целые дни проводит на Ваганьковском кладбище, у могилы Игоря, — видеокассеты продает. Жить-то на что-то надо музею, существовать.

— **Спасибо вам большое за интервью.**

Беседу вел Евгений ХАЗОВ